

РОВЕСНИКИ, РОВЕСНИЦЫ...

Недавно Астраханский театр юного зрителя выпустил свою третью премьеру в новом сезоне — жизнерадостный молодежный спектакль «Валя и Валька».

Пьеса Г. Ширяевой очень незамысловата. Мальчишки и девчонки восьмого класса учатся, отдыхают, мечтают о будущем, дружат. Но через эту, казалось бы, обычную призму будничной жизни драматург показывает нам формирование характеров подростков, которые уже «не маленькие, да и не большие».

Перед режиссером-постановщиком Б. А. Наравцевичем стояла нелегкая задача — передать в живых картинах и образах поэтическое настроение произведения. Он решил спектакль в лирическом ключе и добился успеха.

Валя и Валька — это главные герои пьесы. Мы знакомимся с ними в первой же сцене, а затем с неослабным вниманием следим за каждым их поступком. Валя Сенин в начале спектакля показан фантазером, влюбленным в разного рода приключенческие книжки. Он восторгается литературными героями — пятнадцатилетним капитаном, тремя мушкетерами, снежной королевой, — о них сочиняет высокопарные стихи. Не в пример Вальке Валентин считает ниже своего достоинства помогать матери по хозяйству и с серьезной убежденностью говорит тезке, что это девчачье дело.

В свою очередь Валька рассеянно внимает «возвышенным» рассуждениям Сенина и заводит с ним «прозаическую» беседу о стирке и глаженье брюк. Кстати, это единственная сцена в пьесе и спектакле, где Валя и Валька разговаривают о величии человека в повседневном труде.

В спектакле, к сожалению, неотчетливо подчеркнуто подлинное отношение Вали к физическому труду. Герой выглядит белоручкой, пренебрежительно называющим трудолюбие Вальки низменными интересами. Но ведь влияние Вальки прошло для него не бесследно. Очевидно, Валя иначе стал смотреть на труд, а этого как раз и не ощущают зрители.

Ю. Журавлев в своей роли отталивается от вполне конкретных черт натуры героя и обстоятельств, в которые ему приходится попадать. Через эти обстоятельства мы прослеживаем эволюцию взаимоотношений Вали и

Вальки, так характерных для их юного возраста. Сегодня у Вальки «никакого о себе мнения нет», и Валя называет ее никчемной; некоторое время спустя его смущает малейшее напоминание друзей о соседке по парте, и ему уже стыдно быть около нее. Зато когда он остался в дураках на литочкиной вечеринке, а Валька очутилась из-за него в больнице, он сразу по достоинству оценил нравственное превосходство своей подруги.

Актер заставляет Валу задуматься над причудами характера школьной подружки, попытаться разгадать ее, вызвать Вальку на откровенность — почему раньше она никогда ни над чем не задумывалась, а сейчас... Эта заключительная сцена — лучшая в спектакле. Трудно сказать, освободил ли Журавлев своего Валентина от увлеченности литературными героями, но то, что он заставил его замечать в Вальке, кроме интересов к кухне, более тонкие движения души, — это бесспорно.

Очень удачно проводит актер и другие сцены, в которых раскрываются определенные стороны образа: наивность, когда Валя с натуры рисует в стенгазете карикатуру на Вальку, смущенность и одновременное желание казаться взрослым, когда Литочка приглашает его на день рождения, наконец, неумение лгать, когда говорит матери и Вальке неправду, отправляясь на вечеринку.

Валька, с которой ее другу так хорошо, — человек совсем иного склада. Если Валентину свойственны в какой-то степени замкнутость, стеснительность в общении, то Вальке Пустовойтовой свойственны иные черты. Появление ее в классе сразу вносит оживление. Молодая артистка Н. Скотниксва верно передает внутренний облик героини. Ее Валька непосредственна и искренна в своих переживаниях и поступках. Жизнерадостная, энергичная, она, не задумываясь, готова в любой момент и всем прийти на помощь. И в том, что она без всякой рисовки умеет делать людям добро, — главная идея образа.

В классе Вальку не понимают, и никто не хочет разобраться, почему она неважно учится. Вальку это, конечно, огорчает (вспомним, как обиженно плачет она на кухне), но от того у нее не опускаются руки. Какой чуткостью, человечностью проникнуты

ее слова к матери Валентина, собравшейся было искать сына: «Вы ж замерзли! Нос-то совсем синий, и платок, смотрите-ка, мокрый весь... Уж лучше давайте я доюню. Я бегом! Я быстро!» И вот это «бегом», «быстро», эту особенность Валькиного темперамента хорошо уловила Скотникова.

Сцена замерзания Вальки ночью в страшную пургу на Волге почему-то сделана в спектакле эпизодической, фоном к вечеринке в квартире Литы, и актриса прошла через нее тоже маленьким эпизодом. Только в следующей картине мы узнаем в форме пересказа, что произошло на Волге. В таких испытаниях человек может погибнуть, а если останется жить, то возмужав. Валька осталась жить. И актриса к финалу спектакля дает почувствовать возмужание юной и чистой девушки.

Совсем в другом плане выписана роль старосты класса Антонины. Эта бойковитая школьница любит верховодить над одноклассниками, кичиться своими «педагогическими способностями», хотя таковых у нее нет. Актриса И. Пергамент, не усложняя образа, созданного драматургом, несколько шаржированно, но тем не менее убедительно воспроизводит его внешними средствами.

Драматург не дает нам оснований считать персонажей пьесы законченными типами. Здесь нет резкого противопоставления действующих лиц в своих принципах. У Г. Ширяевой дана скорее одна равнодействующая — дружная семья самых непохожих друг на друга мальчишек и девчонок. Валя, Антонина и Валька — разные, но еще складывающиеся характеры, которые, собственно, на наших глазах формируются под воздействием коллектива и жизни.

И нам кажется спорной в спектакле попытка режиссера представить восьмиклассницу Литочку чуть ли не законченной мещанкой.

Да, этой девочке нравится производить впечатление на окружающих, нравится вырвать у мальчишек откровение и заставить вписать свои признания в пошленький альбом. Литочка держит копилку и дает читать свои книги только за мзду. У нее нет высоких мечтаний или идеалов. Она хвалится своими тонкими, «наследственными» руками. Автор как бы делает намек, что из таких натур и вы-

растают тунеядцы, предпочитающие легкую и красивую жизнь честному труду. В ней уже заложено самое страшное — удовлетворенность мещанством и непротivление ему. Все это есть в пьесе. Однако стоило ли режиссеру усугублять отрицательные свойства литочкиного характера? В спектакле мы видим кокетливую девушку, кривляку, которой владеет неудержимая страсть к стяжательству. Для школьного возраста Литочка поступает слишком обдуманно и расчетливо. Выходит, нет надежды на «выпрямление» натуры Литочки. И с этим не хочется соглашаться. Исполнительница этой роли Л. Головчанская играет сбивчиво, что неизбежно приводит к нарушению внутреннего единства образа.

Хотелось бы также отметить, как удачную, работу актера Г. Бойченко. Его Славка — бесшабашный, довольно развязный подросток, вполне достоверен.

Полной противоположностью Антонине выступает Юля (заслуженная артистка РСФСР Т. Тузовская). Пожалуй, исполнительница сделала ее даже излишне робкой. И зрителям трудно проследить, откуда вдруг в конце действия взялось у комсорга столько сил, чтобы резко выступить против Антонины. Другая сверстница, Нина Царевич — единственная в классе, кто на протяжении всего спектакля борется с Антониной. Правда, роль эта получилась гораздо скучнее других. Актрисе А. Новиковой не удалось создать портрета интереснее, чем он выписан в пьесе.

Не повезло в пьесе, да и в спектакле «отцам». Родители Вали и Вальки безлики. Они ведут никчемные разговоры, очень стеснены в своих действиях.

Художник И. Худяков изобретательно, со вкусом оформил спектакль. Предложенные им декорации лаконичны, но впечатляющи. Хорошо переданы волжский простор, нежная пора весеннего цветения и суровая зимняя выюга. Возражение вызывает лишь оформление литочкиной квартиры, где ультрасовременная мебель неуместна рядом с мещанской безвкусицей.

В целом спектакль «Валя и Валька» полон поэтического настроения, свежести, серьезного внимания к детям. Лишенный лобовой дидактики, он помогает юному зрителю разобраться в волнующих его чувствах товарищества, дружбы и любви.

И. ВАСИЛЬЕВ.